

В тот момент, когда Як уже собирался произнести своё проклятие, фиолетовый луч прорезал его спину. Движение Яка замерло, его поднятая рука остановилась в воздухе. Вместе с брызнувшей кровью в воздух взлетела голова.

Недалеко позади Яка стояла похожая на куклу девушка в фиолетовых доспехах. Она стояла с пурпурно-медными ножами в руках.

Грохот!

Обезглавленный труп Яка упал, а древний меч вернулся в ножны в руках Демонической Новорожденной.

Однако Чжоу Вэнь не посмел ослабить бдительность. Он продолжал пристально смотреть на труп Яка, боясь, что тот превратится в марионетку.

К счастью, то, о чем он беспокоился, не произошло. Труп Яка не превратился в куклу. Вместо этого его таинственный телефон завибрировал. Чжоу Вэнь достал телефон и увидел, как на экране автоматически появилось Дерево Мертвеца. Он сфотографировал труп Яка телефоном, и его труп и кровь исчезли. Кровавый Околдовывающий Клоун также превратился в красный поток света, который был втянут в телефон.

На кроне Дерева Мертвеца появился дополнительный росток.

Когда Цинь Уфу привел своих людей, он увидел огромный кратер диаметром в несколько сотен метров. Чжоу Вэнь стоял в огромном кратере, но Яка не было видно.

- Чжоу Вэнь... Ты в порядке... Где Як? - удивленно спросила Лу Су у Чжоу Вэня.

- Возможно, его больше не существует в этом мире, - Чжоу Вэнь засунул телефон в карман и небрежно сказал.

Цинь Уфу, Лу Су и другие Эпические офицеры были шокированы. То, что сказал Чжоу Вэнь, было совершенно очевидно, но они считали это невероятным.

Однако реальность была прямо перед ним. Даже Цинь Уфу было трудно представить себе результаты такого напряженного боя и взрывной силы. В такой битве, естественно, был один выживший. Поскольку Чжоу Вэнь мог стоять здесь невредимым, исход Яка был очевиден.

Лу Су и компания были встревожены, когда увидели Чжоу Вэня, стоящего в кратере. Им показалось невероятным, что такой известный, кровожадный убийца, как Як, может быть убит студентом колледжа Чжоу Вэнем.

Хотя они и не знали, насколько силен был Як в прошлом, Як ворвался в военный лагерь один и убил столько солдат и офицеров, пока непринужденно болтал. Однако они ничего не могли сделать против его свирепой мощи. Они прекрасно понимали, насколько он силен, но его убил такой студент, как Чжоу Вэнь. Принять правду было очень трудно.

После возвращения в лагерь Лу Су настоятельно попросила Чжоу Вэня пройти медосмотр, но обнаружила, что он совершенно не пострадал.

Подвиги Чжоу Вэня стали легендой в лагере Шахматной Горы. Солдаты обсуждали его достижения, его храбрость, доблесть и прекрасные медицинские навыки.

В лагере Шахматной Горы Чжоу Вэнь стал синонимом всемогущества. Его почитали многие солдаты и офицеры.

Даже когда Цинь Уфу доложил об этом Ань Тяньцзо, он использовал самые преувеличенные слова похвалы, из-за чего выражение лица Ань Тяньцзо стало странным, когда он услышал доклад.

- Надзиратель, такому таланту не стоит оставаться в кампусе. Пожалуйста, проследите, чтобы Чжоу Вэнь остался на Шахматной Горе. Я надеюсь, что он сможет стать капитаном специального подразделения, - Цинь Уфу напрямую озвучил свою просьбу по видеосвязи.

- Как вы думаете, с его возрастом и опытом люди признают его капитаном подразделения специальных операций? - спросил Ань Тяньцзо.

- Не волнуйтесь, Надзиратель. Я уже спросил их мнение. Их мнения единодушны. Они не признают своим капитаном никого, кроме Чжоу Вэня, - сразу же заявил Цинь Уфу.

Выражение лица Ань Тяньцзо стало ещё более странным. Он задумался на мгновение и сказал:

- Я не могу принять решение по этому вопросу. Его фамилия Чжоу, а не Ань. Я за него не отвечаю. Кроме того, ваше предложение может даже не одобрить Вдовствующая Императрица.

Цинь Уфу вздохнул, услышав это:

- Это правда. Госпожа Лань, вероятно, не позволит ему рисковать, но слишком расточительно позволять такому таланту оставаться в колледже. Если он потренируется ещё несколько лет, то в будущем он точно сможет возглавить регион...

А Шэн стоял рядом со всей серьезностью, но почему-то Ань Тяньцзо чувствовал, что он сдерживает смех.

Только после того, как Цинь Уфу положил трубку, Ань Тяньцзо повернулся и посмотрел на А Шэна:

- Чему ты так радуешься? Разве ты не знаешь, сколько солдат было убито?

- Надзиратель, я не смеюсь, - заявил А Шэн.

- Хмф, неужели Бюро действительно думает, что он мертв? Как они посмели убить солдат семьи Ань в нашем военном лагере? Они должны заплатить за это, - холодно сказал Ань Тяньцзо.

- Надзиратель, как ты хочешь, чтобы они заплатили? - глаза А Шэна стали холодными.

- Пришло время подтолкнуть гвоздь, который ты закопал в Бюро, - сказал Ань Тяньцзо.

- Да, я понял, что нужно сделать, - глаза А Шэна загорелись, когда он взволнованно произнес.

- Действуй. Не позволяй им ждать слишком долго. Также заблокируй новости о том, что Чжоу Вэнь убил Яка. Не позволяйте распространяться новостям о Шахматной Горе, - сказал Ань Тяньцзо.

- Даже если об этом станет известно, никто не поверит, что Яка убил молодой мастер Вэнь, верно? - сказал А Шэн.

- Як, естественно, не был убит учеником, - сказал Ань Тяньцзо.

А Шэн сразу понял, к чему клонит Ань Тяньцзо:

- Надзиратель, не волнуйся. Смерть Яка не имеет никакого отношения к молодому мастеру Вэню. Он был застрелен армией нашей семьи Ань.

- Разве я так сказал? - Ань Тяньцзо посмотрел на него.

- Нет, Надзиратель никогда ничего не говорил об этом. Однако, если другие так думают, их не остановишь. В любом случае, это не имеет никакого отношения к молодому мастеру Вэню, и они не смогут повесить это на него, - серьезно сказал А Шэн.

- Это не моё дело, будут ли это расследовать. Хорошо, если проблемный парень умрет, - фыркнул Ань Тяньцзо.

- Надзиратель, ты хочешь, чтобы он остался на Шахматной Горе или вернулся в колледж? -

спросил А Шэн.

- Не спрашивай меня о его делах. Спроси об этом дома, - сказал Ань Тяньцзо, не поднимая глаз.

После смерти Яка Чжоу Вэнь почувствовал себя намного спокойнее. Однако его ум не переставал работать. Бюро использовало таких людей, как Як, чтобы поймать его; это ничем не отличалось от лишения его жизни.

Хотя нынешние силы Чжоу Вэня были недостаточны, чтобы противостоять Бюро лоб в лоб, не означает ли это, что они могут издеваться над Чжоу Вэнем как угодно, если он ничего не предпримет? Не пошлют ли они еще больше людей без всяких угрызений совести?

"Нет, я должен придумать способ. Я должен позволить Бюро почувствовать боль. Хотя я не могу встретиться с Бюро лицом к лицу, я не обязательно должен сражаться с ними лоб в лоб. Как и Як, я могу что-то сделать", - мысли Чжоу Вэня неслись вскачь.

Чжоу Вэнь не любил спорить с другими, не любил держать на них обиду. Он даже находил ссоры неприятными.

Тем не менее, у него были свои принципы и характер.

<http://tl.rulate.ru/book/35298/2732498>